

Пожалуй, из-за того, что Второму господину Шэню приходилось подолгу находиться в помещении, его тело было чуть прохладным. Его руки оставались холодными всегда, словно скользящие по телу У Мина пальцы хладнокровного существа. На мгновение У Мину показалось, будто он связался с чем-то таким, с чем связываться определенно не стоило, но он тут же покачал головой, отгоняя эту нелепую мысль.

— Не уходи... Отдам... Всё отдам тебе... — бормотал Второй господин Шэнь прямо на ухо У Мину, словно какое-то заклинание. У Мин в тот момент находился в полусонном тумане и совершенно не хотел вслушиваться и разбирать слова.

Если в некоторых вещах разбираться слишком досконально, станет только скучнее — во всём без исключения.

[Динь! Уровень благосклонности: 70.]

У Мин провел в Резиденции Шэнь довольно мрачные, но в то же время относительно свободные выходные. Таково было его соглашение с Шэнь Юньсяо: на каждом выходных он должен был возвращаться сюда, чтобы составить компанию Второму господину Шэню.

Хотя Второй господин Шэнь по-прежнему чувствовал себя неважно, он, должно быть, понимал, что У Мину не по душе унылая обстановка. Поэтому каждый раз, когда У Мин возвращался, тот поднимался и немного прохаживался. Он прекрасно осознавал, что изо дня в день лицеизреть болезненного человека — удовольствие ниже среднего.

Каждый раз, когда У Мин уходил, Второй господин Шэнь не спускался вниз, чтобы проводить его. Он лишь стоял в комнате и смотрел на него сквозь узкую щель в плотно задвинутых шторах. На самом деле в занавесках не было никакой необходимости: сквозь это окно снаружи всё равно абсолютно ничего нельзя было разглядеть.

Даже сам Второй господин Шэнь не мог припомнить, когда именно у него появилась эта привычка. Изначально он был человеком, не имевшим никаких желаний, и даже сама смерть не способна была вызвать у него хотя бы капли эмоций.

— Второй господин, пора принимать лекарство. — Сзади раздался мягкий голос дворецкого. Принесенный им отвар выглядел несколько иначе, чем обычно.

— Скажи, не слишком ли далеко я зашел? — Голос Второго господина Шэня тонул в невозмутимом спокойствии, так что понять его истинные намерения было совершенно невозможно.

Дворецкий на мгновение замер, будто раздумывая, как лучше ответить. На этот вопрос и впрямь было не так-то просто найти ответ. Добравшись до нынешнего положения, Второй господин Шэнь, естественно, не мог быть мягкосердечным человеком. На самом деле этот человек отличался крайней жестокостью. Его холодная и отрешенная сторона просто постепенно скрылась из виду за последние десять с лишним лет, но вовсе не исчезла. В конце концов дворецкий мог лишь медленно произнести:

— Второй господин, молодой господин У еще совсем молод, а нрав у юношей всегда несколько своенравный. Пройдет еще пара лет, и он поймет всю искренность ваших чувств.

Второй господин Шэнь опустил взгляд на поданную дворецким чашу с лекарством и махнул рукой. В отсутствие У Мина у него совершенно не было настроения пить эти отвары. За столько лет приема они не приносили никакой пользы, и пил он их разве что по привычке.

Дворецкий хорошо знал нрав Второго господина Шэня, поэтому лишь тяжело вздохнул и покачал головой. Как только У Мин вышел за ворота Резиденции Шэнь, его лицо мгновенно помрачнело. Судя по всему, Второй господин Шэнь внедрил в его окружение немало соглядатаев, иначе как бы он узнал о встрече с Шэнь Хэцзюем? У Мин действовал предельно скрытно, и тем не менее правда вскрылась. Похоже, собственнические инстинкты у этого мужчины развиты весьма сильно.

Хэ, все эти красивые слова о том, что его отпускают набраться опыта, на деле оказались лишь иллюзией выбора.

Поистине лицемерный и хитрый мужчина.

Вернувшись в небоскреб Синху, У Мин переоделся и тайком ускользнул. Он полностью взломал камеры наблюдения в здании и прекрасно знал, как выйти незамеченным — он ни за что не поверил бы, что не сможет переиграть Шэнь Юньсяо.

Ему необходимо оставить про запас козырную карту. Как бы ни повернулись события в финале, нужно подстраховаться. К тому же он собирался пробыть в этом мире довольно долго, и он опасался, что при попытке порвать с Шэнь Юньсяо ему придется вновь пережить кошмар из прошлого мира.

Время пролетело в хлопотах, и не успел У Мин оглянуться, как прошел ровно год.

За эти двенадцать месяцев У Мин поднял шкалу расположения Шэнь Юньсяо до девяноста единиц, однако последние десять сдвинуть с места так и не удалось. Чем ближе к концу, тем сложнее давался каждый шаг. Впрочем, У Мин не спешил — он прекрасно понимал, почему эти десять очков невозможно получить. Причиной был Шэнь Хэцзюй.

За прошедший год У Мин так или иначе довольно часто пересекался с Шэнь Хэцзюем. Никаких вольностей они себе не позволяли, да и Шэнь Хэцзюй, опасаясь положения У Мина, не смел открыто заявить на него права.

Однако взгляд, которым тот смотрел на У Мина, с каждым днем становился все более одержимым. То, чего нельзя заполучить, вечно бережит душу, а те, кого любят больше остальных, всегда чувствуют себя вседозволенно. Весь этот год Шэнь Хэцзюй вел себя тише воды, ниже травы: всех юношей вокруг себя он давно разогнал, и лишь изредка, при встрече с У Мином, в глубине его души вспыхивали запретные мысли.

Ближе всего они соприкоснулись на каком-то аукционе. Столкнувшись в коридоре, У Мин прошел мимо, и шлейф его духов коснулся чужого обоняния. Легкое касание чужих пальцев о ладонь оставило щекотное ощущение, похожее на слабый разряд тока. Шэнь Хэцзюй едва сдержался, чтобы не схватить проходившего мимо У Мина, не впиться в его губы поцелуем и не вывалить наружу все свои тайные желания.

Но в конце концов он подавил этот порыв. У Мин — человек Второго господина Шэня, трогать его нельзя. Ему нравилось лицо У Мина, нравился его задорный нрав, но нельзя значит нельзя. Со временем Шэнь Хэцзюй даже начал испытывать к У Миню какие-то странные, неопишемые чувства, похожие то ли на привязанность, то ли на восхищение.

Поздравляю, вы стали белым лунным светом в сердце главного героя. — с легкой насмешкой раздался в голове У Миня голос системы.

В этот момент У Мин сидел в кабинете и просматривал кипу финансовых отчетов. К цифрам он относился двояко: все зависело от того, было ли ему интересно. Однако, изучив все счета, он лишь рассмеялся от злости. У него под носом кто-то смел набивать собственные карманы — неужели эти люди всерьез думали, что он не посмеет их тронуть?

Я знаю, это было ожидаемо. — не поднимая головы, ответил У Мин и принялся обдумывать, как бы половчее вышвырнуть этих паразитов наружу.

Сейчас на сцену собирается выйти другой главный герой, а в сердце основного протагониста запечатлен ваш образ белого лунного света. Разве вы не хотите помешать им сойтись?

Конечно хочу, к тому же мне нужно, чтобы другой главный герой кое в чем мне помог.

В чем же?

У Мин поднял голову, на его лице промелькнула присущая юношам хитрость, после чего он холодно фыркнул: Не скажу.

Линь Вэньму, второй главный герой этого мира, был художником. Из-за бремени ненадежных родителей и чокнутых родственников он по неосторожности погряз в огромных долгах. Хотя Линь Вэньму отчаянно хотел бросить все эти проблемы на произвол судьбы, но фамилия обязывала. Ему оставалось лишь поставить жесткое условие: это последний раз, когда он помогает им, а выплатив долг, он полностью порвет с ними всякие связи.

Изначально именно в этот период Линь Вэньму и должен был встретиться с главным героем. Тот целый год вел себя тихо и примерно, но стоило ему увидеть Линь Вэньму, как он сразу же положил на него глаз. Главный герой пообещал закрыть все долги Линь Вэньму, но взамен потребовал лечь с ним в постель. Доведенный до отчаяния Линь Вэньму был вынужден уступить, и именно благодаря этому между ними завязалась связь.

Правда, в тот момент впечатление Линь Вэньму о главном герое было крайне отвратительным — и всё благодаря прежнему владельцу тела, который сыграл роль прекрасного помощника, иначе еще бабушка надвое сказала, сошлись бы они вообще или нет.

Узнав о развитии этого сюжета заранее, У Мин опередил события, выкупив права на долги Линь Вэньму, а затем велел людям пригласить его к себе.

У Мин приобрел поместье в пригороде, главным достоинством которого были уединение и прекрасные пейзажи. Когда Линь Вэньму привели сюда, хоть он весь и напрягся от волнения, но все же обладал определенным кругозором, так что по крайней мере внешне держался вполне естественно. Когда он прибыл, У Мин лежал на диване во дворе. Его изящные маленькие ступни свисали с края мебели, позволяя стоявшему рядом человеку снимать мерки. У Мин предъявлял к обуви запределные требования, даже превосходящие его интерес к одежде. Если пара ему не нравилась или не подходила идеально, он скорее ходил бы босиком, чем стал бы терпеть неудобства.

Окинув взглядом этого утонченного юношу, Линь Вэньму поспешно опустил голову. Он считал себя весьма привлекательным, и немало мужчин даже признавались ему в чувствах, но перед этим юношей он впервые понял, что такое истинная ослепительная красота.

Сама по себе столь бесцеремонная, дерзкая красота уже была первородным грехом.

Лишь когда все мерки были сняты, У Мин лениво поднял голову и посмотрел на Линь Вэньму:
— Ты и есть Линь Вэньму?

Перед ним стоял очень миловидный и ладный юноша лет двадцати на вид, от которого веяло чистой, свежей прохладой. Неудивительно, что Шэнь Хэцзюй, продержавшийся в воздержании целый год, запал на него с первого же взгляда.

— Да. Я изо всех сил постараюсь найти способ вернуть те деньги, что задолжал мой дядя, поэтому не могли бы вы их отпустить? — осторожно и тихо произмолвил Линь Вэньму.

Два дня назад он обнаружил, что его дядя и родители пропали, а сегодня какие-то люди в черном внезапно притащили его сюда. Он подсознательно решил, что именно этот юноша похитил их.

— Я бы и рад их отпустить, но они, похоже, сбежали за границу. Я сам ломаю голову над тем, как именно вы собираетесь возвращать мне долг, — У Мин склонил голову набок и нахмурился, выглядя так, будто и вправду крайне опечален.

— Я буду рисовать и продавать картины, чтобы вернуть долг! Мои работы сейчас неплохо ценятся, дайте мне немного времени, хорошо?

— И сколько же полотен тебе придется написать? Ты пока еще никоим чеком не прославился, и какими бы ни были твои навыки, за огромные деньги твои картины не продадут. Допустим, одну ты сможешь сбыть за сто тысяч. Но ты должен мне десять миллионов, значит, придется написать сто штук. На одну картину уходит по меньшей мере десять дней — я ведь не могу ждать несколько лет.

Линь Вэньму мгновенно широко распахнул глаза: — Разве не пять миллионов?!

— Да, — У Мин махнул рукой стоявшим рядом людям. — Но несколько дней назад вы заняли у меня еще пять миллионов. Теперь твой общий долг составляет ровно десять миллионов.

Тут же услужливо подали только что подписанную расписку и прощальное письмо, которое родственники оставили ему перед побегом.

В письме было всего несколько небрежных строк: суть сводилась к тому, что они уже сбежали за границу, и хотя им было горько перед Линь Вэньму, иного выхода они не видели и надеялись

на его понимание.

Лицо Линь Вэньму вмиг переменялось. Вот же ублюдки!

— Ну так что, как ты намерен расплачиваться? — У Мин подпер подбородок рукой и с улыбкой посмотрел на Линь Вэньму. При всей своей невинной внешности он заставлял собеседника невольно покрываться холодным потом. Линь Вэньму подавил трепет, затаившийся в сердце. Похоже, этот юноша действительно не так прост в общении, как казалось на первый взгляд.

— И как же ты хочешь, чтобы я расплатился? — в его голосе проскользнули нотки слабости.

Десять миллионов — как он мог их вернуть? К тому же те подонки перед побегом зачистили все его счета, и сейчас в его распоряжении имелось лишь несколько десятков тысяч сбережений.

Улыбка У Мина стала еще шире. Ему и нужно было, чтобы тот не смог расплатиться.

.....

Среди клумб с цветами У Мин сидел в кресле и читал, опустив голову, а Линь Вэньму перед мольбертом с предельной сосредоточенностью писал его портрет.

Даже сам Линь Вэньму не ожидал, что требованием У Мина окажется написание его собственного портрета. Линь Вэньму даже попытался спросить почему, на что получил от юноши лишь один ответ:

— Потому что я красив.

Тогда Линь Вэньму на мгновение растерялся.

— Раз я так хорош собой, это, естественно, нужно запечатлеть и сохранить. Я видел твои картины, иначе и не стал бы поручать тебе писать меня — это уже для тебя честь.

Произнося это, юноша высоко задира подбородок, а его надменный и уверенный вид не оставлял шансов на отказ. Более того, от него подсознательно возникало ощущение, что этот человек и должен быть именно таким.

Безрассудная красота давала ему право на любые капризы, заставляя людей по собственной воле погружаться в дурманящий плен.

У Мин, казалось, и впрямь велел Линь Вэньму рисовать его просто так, но нельзя было не признать: мастерство Линь Вэньму было поистине великолепным. На создание своей первой картины у него ушел целый месяц, в течение которого он трудился без сна и отдыха. Для него это был самый сжатый срок из возможных: он изобразил У Мина сидящим на троне в роскошной и тяжелой короне, со скипетром в руке, символизирующим власть. На нем были надеты сложные, ослепительные одежды, подчеркивающие его благородный и холодный облик.

Сидя на троне, он смотрит на тебя с насмешкой и отстраненностью, и ты невольно начинаешь чувствовать, что перед тобой настоящий монарх. Ты по собственной воле опускаешься на колени перед ним, молитвенно желая лишь одного — чтобы он протянул руку, позволив тебе припасть к ней с самым искренним и преданным поцелуем.

У Мин, увидев это полотно, удостоил его лишь одной фразы:

— Корона слишком тяжела, скипетр слишком грузек.

Линь Вэньму поджал губы и ничего не ответил, однако У Мин остался вполне доволен и забрал картину.

Эта работа уже выдала внутренний мир Линь Вэньму: раз его первая картина была посвящена власти, значит, в глубине души он признавал, что влияние У Мина превосходит его собственное. Но вместе с тем, как и сказал У Мин, тяжелая корона и драгоценный скипетр словно сковывали его, напоминая великолепную клетку. Это доказывало, что Линь Вэньму чувствовал: У Мину живется вовсе не легко.

Ты надел венчающую статус корону и взял в руки скипетр, символизирующий власть, а значит, обязан вынести всю тяжесть, что они на тебя возлагают. Ты не смеешь опустить голову, не смеешь согнуться в три погибели — ты можешь лишь гордо вскинуть подбородок и, как прежде, шагать вперед. Не останавливаясь. Без права на остановку.

Линь Вэньму испытывал к У Мину смесь трепета и жалости.

Когда картина была готова, У Мин, возвращаясь в Резиденцию Шэнь, захватил ее с собой и сразу отнес в комнату Второго господина Шэнь.

— Появился новый художник, это его первая работа для меня. По-моему, неплохо, — тихо произнес У Мин.

Второй господин Шэнь долго молча рассматривал полотно, после чего кивнул:

— Годится.

— Сейчас он пишет вторую. Если Юньсяо понравится, в следующий раз я могу привести его, чтобы он написал портреты каждого из нас, как тебе такое? — У Мин негромко обратился ко Второму господину Шэнь, в его голосе прозвучала робкая опаска, смешанная с легким воодушевлением.

Второй господин Шэнь обычно соглашался на любые просьбы У Мина, но на этот раз он на мгновение замер и небрежно бросил:

— Обсудим в следующий раз.

У Мин больше ничего не сказал. Само собой, они завалились в постель. Прежде они виделись лишь по выходным, так что каждая встреча неизменно заканчивалось одним и тем же. В последние годы Второй господин Шэнь очень следил за своим здоровьем, и его тело окрепло куда сильнее, чем раньше; за этот год они оба изрядно поднаторели.

Вернувшись от Второго господина Шэнь спустя два дня, У Мин обнаружил, что у него накопилось немало дел. В последнее время он был по-настоящему занят — даже на встречи с Шэнь Юньсяо ему приходилось выкраивать время. Едва вернувшись, он сразу же с головой ушел в работу, главной целью которой было вставить палки в колеса Шэнь Хэцзюю.

Тот в последнее время положил глаз на один лакомый участок земли. Строго говоря, за ним следил не только Шэнь Хэцзюнь — на этот кусок нацелился целый ряд других компаний. У Мин тоже заглядывался на него, но, взвесив свои силы, оставил эту затею: выступи Второй

господин Шэнь лично, они бы смогли заполучить эту землю, но игра не стоила свеч.

Однако к полнейшему удивлению У Мина, именно в этот момент Шэнь Хэцзюй назначил ему встречу.

За последний год они виделись всего пару раз, и хотя У Мин каждый раз намеренно оставлял на память двусмысленные метки, Шэнь Хэцзюй сохранял холодный рассудок: при всей зародившейся смутной тяге он ни за что не осмеливался перешагнуть черту. Поэтому У Мин недоумевал: с какой стати Шэнь Хэцзюй вдруг позвал его встретиться? Хочет раскрыть карты? Предложить сотрудничество? Терзаемый сомнениями, У Мин всё же согласился на встречу с Шэнь Хэцзюй.

Место, которое выбрал Шэнь Хэцзюй, оказалось уютным рестораном, принадлежащим Клану Шэнь, хотя об этом мало кто знал.

Когда У Мин вошел, Шэнь Хэцзюй уже ждал его. Он опустил голову и, казалось, разглядывал что-то, а на его лице застыло мрачное выражение. Однако, заметив входящего У Мина, он всё же выдавил из себя натянутую улыбку.

— У Мин, давненько не виделись. Как поживаешь? — Шэнь Хэцзюй отложил в сторону то, что читал, и с улыбкой посмотрел на У Мина.

— С чего это ты вдруг решил позвать меня встретиться? — У Мин сел и нахмурился.

Лицо Шэнь Хэцзюй казалось несколько неестественным. Лишь спустя долгую паузу он выдохнул:

— На самом деле, тогда было некрасиво с моей стороны просто так забирать тебя из Клана У. Но потом, увидев, что твоя жизнь налаживается, я решил не беспокоить тебя. Ты держишь на меня зла?

У Мин ничего не ответил. Здесь явно таился какой-то подвох, поэтому сначала ему следовало разобраться в ситуации.

— Я знаю, ты наверняка ненавидишь меня, и я понятия не имею, как загладить перед тобой вину. Второй дядя — человек, на которого можно положиться. Что думаешь? — Шэнь Хэцзюй испытующе посмотрел на У Мина.

Лицо У Мина мгновенно приняло странное выражение. Шэнь Хэцзюй никоим образом не мог произнести подобные слова по собственной воле, и теперь оставалось лишь две причины: либо это проверка, либо его принуждают. Единственным же человеком, способным пригрозить Шэнь Хэцзюй, был Второй господин Шэнь.

У Мин погрузился в раздумья. Задача оказалась непростой: проверка это или угроза? Если

угроза, то сто́ит ему проявить хоть капельку благосклонности, как шкала ненависти со стороны Второго господина Шэнь взлетит выше любых очков симпатии. Но если это всего лишь проверка, его собственная позиция выглядит довольно двусмысленной.

Впрочем... быть может, в этом не было ничего плохого? У Мин вспомнил кое о чём и уголки его губ изогнулись в усмешке.

— Какое вообще положение я мог занимать в Клане У? В конце концов, моя мать не была хозяйкой дома. Для отца все эти сыновья — так, лишь бы на банкетах было не стыдно показаться перед людьми. К Клану У я тоже не питаю никаких чувств. В тот раз на банкете я влюбился в тебя с первого взгляда и думал, что ты тоже, иначе с чего бы тебе тогда столько времени увиваться за мной? — дойдя до этого места, У Мин погрузился в меланхолию.

— Я не привык легко выражать свои чувства. К тому же я знал о твоей дурной славе и боялся стать лишь одним из бесчисленных любовников, поэтому не решался сразу пойти у тебя на поводу. Позже ты отправил меня в Цинъюань, и я думал, что я особенный, но в итоге ты снова поспешно ушел. Ты прав, поначалу я сблизился со Вторым господином Шэнем из желания отомстить.

Шэнь Хэцзюй нахмурился, в душе его шевельнулось некоторое раскаяние. Зачем он только отправил человека в Цинъюань? Хотя это место и считалось самым безопасным, но тот человек ведь тоже наведывался туда время от времени отдохнуть на денек-другой, и надо же было такому случиться — они столкнулись.

— Я не люблю его, — честно глядя на Шэнь Хэцзюй, произнес У Мин. — Быть может, я ему и нравлюсь, но кто поручится, сколько продлится эта привязанность? Я забрался к нему в постель, потому что знал: только так смогу заполучить достаточно власти, чтобы в один прекрасный день встать с тобой наравне.

Взгляд Шэнь Хэцзюй дрогнул, казалось, он хотел протянуть руку и коснуться У Мина, но в самый момент движения тут же отдернул её, застыв в нерешительности.

— Я понял. Возвращайся, — Шэнь Хэцзюй тяжело вздохнул и с досадой взъерошил волосы. Он никогда в жизни не позволял себе поступков, роняющих его достоинство, но сегодня сделал исключение.

— Я задам тебе лишь один вопрос: что ты на самом деле ко мне чувствуешь? — не отступая, У Мин смотрел на него спокойным взглядом.

— Я... — Шэнь Хэцзюй приоткрыл рот, но так ничего и не вымолвил. Покачав головой и чувствуя себя побежденным, он опустил взгляд. — Я не знаю. Ты человек Второго дяди.

— Ха, — У Мин издал короткий насмешливый смешок. Он бросил на Шэнь Хэцзюй полный горькой иронии взгляд, в котором отчетливо читалась ледяная отстраненность. — Выходит, я

зря тешил себя надеждами.

Шэнь Хэцзюй опустил голову, не смея встретиться с У Мином взглядом. Его пальцы переплелись в замок, а большие пальцы нервно и непрерывно теребили друг друга — было очевидно, что он и сам не знает, как себя вести.

— Мне пора возвращаться. Благодарю генерала Шэня за сегодняшний ужин. — У Мин поднялся на ноги и, не выказывая ни малейшего сожаления, направился к выходу. Уже у самой двери он не удержался, обернулся и бросил в лицо Шэнь Хэцзюй два слова: — Трус.

Произнеся это, У Мин гордо вскинул подбородок и ушел, не оглядываясь.

Только когда У Мин скрылся, Шэнь Хэцзюй с беспомощным вздохом обратился к соседней комнате:

— Второй дядя, я сделал всё, что вы просили.

Раздался скрип — дверь отворилась, и оттуда показался Второй господин Шэнь с непроницаемым выражением лица.

Второй господин Шэнь ничего не ответил, лишь слегка прикрыл уставшие глаза. Заметив это, стоявший рядом с ним управляющий Ку Ли тут же подался вперед и тихо произнес:

— Второй господин, берегите здоровье.

<http://bllate.org/book/21658/2234878>